

Девятнадцатое сентября. Утро. (Гермиона)

Утро было солнечным. Я с удовольствием потянулась на кровати, вспоминая вчерашний «военный совет». Как-то раньше мне не доводилось узнать, каково это: просто посидеть у озера с друзьями. У меня никогда не было друзей. Наверное, родители воспитали меня слишком правильной: я всегда старалась выполнить все правила и указания тех, кого считала превосходящими меня. Теперь-то я понимаю, что это могло оттолкнуть сверстников, но это теперь... когда у меня есть настоящие друзья. Однако, даже немного жаль, что я так и не удосужилась сказать ребятам, что у меня сегодня День рожденья. Совсем я замоталась с этими новыми впечатлениями, и просто забыла... Так что я могу только рассчитывать на подарки от родителей. Конечно, подарки — это мелочь и беспокоит меня совсем не это. Друзьям будет неудобно, когда я скажу, что у меня сегодня праздник, а у них не будет для меня подарка. По крайней мере, мне было бы очень неудобно. К тому же очень хочется получить знак внимания... особенно от одного...

Задумавшись о том, что заставляет меня выделять Гарри даже из небольшого числа недавно обретенных друзей, я села на кровати... и тут же упала обратно: на прикроватной тумбочке стоял изысканный букет, а возле него лежала записка. Несколько придя в себя я нашла достаточно сил, чтобы прочитать ее.

«Гермиона, мы тут случайно выяснили, что у тебя сегодня День Рожденья. Мы ждем тебя с подарками в Большом Зале. Д.Д.Г.»

Слезу навернулись у меня на глаза. Ребята постарались выяснить даже дату моего рождения. Но, когда влага коснулась записки, текст изменился.

«Миа, не плачь! Я встречу тебя на входе в гостиную. Твой Гарри!».

Я не поняла, почему, но солнце засияло удивительно радостным светом, и все мои неприятности, уже случившиеся, или ожидающие меня во тьме грядущего показались мне совершенно незначительными по сравнению с этой подписью.

Счастливая, я спешно оделась и побежала к выходу из спальни. Я почти ничего не замечала вокруг себя. Не заметила и того, как под действием заклинания леска, протянутая поперек двери, и до этого момента лежавшая неподвижно — натянулась. И я с жалобным писком полетела вниз по лестнице... прямо в руки Гарри.

Поняв, что именно случилось (а на это ушло некоторое время), я заплакала, содрогаясь всем телом, и уткнувшись в плечо спасшего меня мальчика. А потом я подняла глаза, чтобы увидеть, что вместо спокойной изумрудной зелени глаза Гарри светятся золотом гнева.

— Гарри, не надо, пожалуйста. Это просто чья-то шутка. — Главное сейчас — успокоить его, чтобы он не натворил ничего страшного.

— Шшутка значитссс. — Голос Гарри срывается на отчетливое шипение. — Ну чтожшш... Узснаю кто — пошшучу в ответсс.

— Пожалуйста, Гарри... — Мальчик закрывает глаза, а когда открывает — они снова зеленые, а из голоса исчезает шипение разъяренного кота. Правда сам голос теперь звучит несколько громче, чем обычно, и я подозреваю, что не услышать сказанное затруднительно даже для тех, кто сейчас находится в дальних углах спален.

— Правда, один мой друг говорил, что в таких вещах чувство юмора мне изменяет... Что я

шутить не умею, и шуток не понимаю... Но это он со зла, со зла...*

/*Прим. автора: Морион цитирует Мрака, персонажа книги Никитина «Передышка в Барбусе»/

В этот момент портрет Полной Дамы отодвинулся, и в открывшуюся дверь вошла декан нашего факультета.

— Гарри Поттер. Пройдемте. Нам надо поговорить.

— Нет, профессор.

— Что?

— В данный момент я не могу оставить Гермиону одну в столь... небезопасном месте, как общая гостиная факультета.

— Даже так?

— Именно так и никак иначе.

— Тогда... мисс Грейнджер, Вы идете с нами. — Сказав это, декан резко развернулась и вышла из гостиной.

— Идем, Герми. — Гарри взял меня за руку и потянул за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849526>